

УДК 81-139

Ушакова Ирина Богдановна

кандидат филологических наук,
доцент высшей школы лингводидактики
Института лингвистики
и межкультурной коммуникации
Тихоокеанский государственный
университет
г. Хабаровск, Россия

Irina Ushakova

PhD in Philology, Associate Professor
at Higher School of Linguodidactics,
Institute of Linguistics
and Cross-cultural Communication
Pacific National University
Khabarovsk, Russia
irina.ushakova.16@mail.ru

ИНТРОСПЕКЦИЯ, ЯЗЫКОВОЕ ЧУТЬЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ: АРХАИКА В ЭПОХУ КОРПУСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ?

Корпусные исследования, являясь перспективным и активно развивающимся направлением в современной лингвистике, вызывают неоднозначное отношение лингвистов: от всеобщей поддержки и объявления (в связи с появлением корпусов) нового века лингвистики до крайне осторожного, и даже негативного, отношения. Обсуждение преимуществ и недостатков корпусных лингвистических исследований ведется довольно активно. В статье рассматривается вопрос о том, какое место в рамках корпусных исследований занимают такие традиционные приемы, как интроспекция, языковое чутье и лингвистическое наблюдение. Затрагивается также проблема, связанная с неизбежной «математизацией» и «статистификацией» корпусных исследований языка. Автор поддерживает мнение о том, что не стоит «абсолютизировать» возможности корпусных исследований и противопоставлять их «хрупкой» интроспекции и традиционному наблюдению за языковыми явлениями. В данном контексте в качестве призыва разумным представляется вариант известного девиза: «Внедряя инновации, сохраняем традиции». Статья носит дискуссионный характер.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *интроспекция; языковое чутье; лингвистическое наблюдение; корпусные исследования.*

INTROSPECTION, LINGUISTIC INTUITION AND LINGUISTIC OBSERVATION: ARCHAISMS IN THE ERA OF CORPUS RESEARCH?

Corpus research, being a promising and actively developing research area in modern linguistics, evokes an ambiguous attitude among linguists: from full support and announcement of a new era of linguistics to an extremely cautious and even negative attitude. The advantages and disadvantages of corpus linguistic research often become a topic of active discussion. The paper focuses on the question of what place such traditional techniques as introspection, linguistic intuition and linguistic observation occupy within the framework of corpus research. The problem associated with the inevitable “mathematization” and “statistication” of corpus studies of language is also touched upon. The author supports the opinion that one should not “absolutize” the possibilities of corpus research and contrast them with “fragile” introspection and traditional observation of linguistic phenomena. In this context, a variant of the well-known motto seems reasonable as an appeal: “Open to innovations, we still preserve traditions”. The opinion expressed in the paper is open to discussion.

К e y w o r d s: *introspection, linguistic intuition, linguistic observation, corpus research.*

Корпусные исследования – одно из активно развивающихся направлений в современной лингвистике. В отличие от зарубежных исследователей (прежде всего англоязычных авторов), которые очень активно строят свой анализ языковых явлений на основе корпусных данных и их статистического анализа, отечественные лингвисты начали осваивать эту область исследований существенно позже. Тем не менее методы проведения корпусных исследований привлекают все больше внимания наших ученых.

Подчеркнем, что в данной работе под корпусными исследованиями имеются в виду исследования, выполненные на материале больших корпусов, таких как НКРЯ (Национальный Корпус Русского Языка), BNC, BROWN и т.п. Ведь в самом широком смысле корпусом можно назвать любую коллекцию примеров, собранную исследователем.

Вопрос о преимуществах и недостатках методов корпусных исследований не раз поднимался лингвистами (см. работы И. С. Париной [1], О. О. Борискиной [2], И. Козера [3], М. В. Копотева [4], А. Р. Рюковой [5]).

Среди бесспорных сильных сторон методов корпусных исследований авторами признаются прежде всего следующие: а) обращение к данным корпусов позволяет сэкономить время на сбор материала, причем при несравнимо меньших затратах времени количество материала будет несравнимо больше, чем при традиционном, «докорпусном» методе сбора картотеки примеров; б) большое количество примеров из данных корпусов обеспечивает репрезентативность и достоверность исследования; в) обращение к корпусным данным позволяет, с точки зрения многих исследователей, существенно снизить роль интроспекции, субъективности, что, соответственно, обеспечивает объективность исследования; г) в рамках корпусного подхода исследователи получают важный инструмент верификации – статистический анализ данных [4, с. 93], что, по мнению сторонников корпусных исследований, способствует сближению лингвистики с естественными науками.

Среди недостатков методов корпусных лингвистических исследований ученые отмечают: а) ориентацию, в основном, на исследования грамматических и лексических явлений языка, так как, в отличие от единиц коммуникации, они имеют стандартное языковое выражение; б) ограниченность либо отсутствие доступа к некоторым корпусам; в) для некоторых задач – «несовершенство поискового инструментария, которое порождает определенную долю “шума” [2, с. 26]. Однако справедливости ради, нужно отметить, что разметка и технологии поиска в корпусах постоянно совершенствуются.

Некоторые исследователи подчеркивают, что при, казалось бы, огромных базах данных не всегда исследователь может получить материал по интересующему его языковому явлению. Так, например, И. С. Парина, описывая достоинства и недостатки корпусного анализа в исследовании фразеологии, пишет: «статистика показывает, что многие идиомы (хорошо известные носителям языка, о чем свидетельствуют опросы информантов) в корпусах европейских языков встречаются крайне редко» [1, с. 87]. И далее автор указывает на то, что «трудности могут возникнуть не только при полном отсутствии примеров употребления идиомы, но и если число примеров слишком мало для того, чтобы на их основе делать достоверные выводы» [Там же]. Возникает вопрос: чему доверять в таких случаях, наблюдениям и интроспекции исследователя и интуиции его информантов или данным корпуса? Бесспорно, можно возразить, что это только частные случаи, и они нисколько не умаляют достоинств корпусных исследований языка в целом.

Приведем пример из нашей практики. С недавнего времени нас заинтересовало бытие слова *рутина*, которое стало употребляться в современной русской речи в новом значении “привычка; элемент распорядка дня” (без дополнительных коннотативных признаков неодобрительности, негативного отношения к заостенелости привычек; напротив, с коннотацией чего-то позитивного, доброго, полезного). На рис. 1 приведен пример употребления слова *рутина* в контексте советов по возвращению детей в учебный режим после каникул (из социальной сети одной из Школ Скорочтения).

Рис.1. Пример (1) употребления слова *рутина*

Еще один контекст употребления слова *рутина* представлен на Рисунке 2. Автор блога по изучению английского языка предлагает практиковаться в английском языке, выполняя *рутину* – «обычные ежедневные дела» (рис. 2).

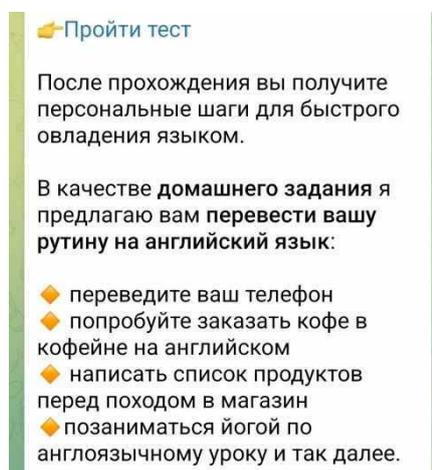

Рис. 2. Пример (2) употребления слова *рутина*

Подобные примеры встречаются часто, и не только в социальных сетях. Однако обращение к данным НКРЯ привело к следующему предварительному результату: а) в общем корпусе примеров использования слова *рутина* в новом значении найдено не было; б) подобные примеры редко встречаются в подкорпусе соцсетей. Можно прийти к выводу, что корпус не всегда успеет за состоянием языка и речи на настоящий момент, состоянием языка

«здесь и сейчас». И если исследователь доверяет только корпусу и обращается за примерами только к корпусу, то он не всегда видит ту картину, которую дает интроспекция и наблюдение за живой письменной и устной речью.

Итак, мы подошли к главному вопросу данной статьи: стоит ли считать интроспекцию, языковое чутье и лингвистическое наблюдение архаичными методами в эпоху корпусных исследований, методами, которые нужно, по мнению ярых приверженцев корпусных исследований, свести к крайнему минимуму?

Будучи ограничены форматом статьи, не будем подробно описывать смысл метода интроспекции в лингвистике. В авторитетном научном журнале «Вопросы языкознания» (№ 6, 2015 г.) М. К. Тимофеевой представлено развернутое, обстоятельное исследование интроспекции как одного из методов лингвистики и как составляющей языка [6]. Ранее, в 2007 г., Л. Талми, один из известных представителей когнитивной лингвистики, опубликовал работу, в которой интроспекция рассматривается как один из базовых методов лингвистики и предлагается классификация разных явлений языка по степени их доступности для наблюдения [7].

Подчеркнем лишь, что «при широком понимании интроспекцией считают любое обращение к своему сознанию как к источнику фактов и аргументов для коммуникации или лингвистического исследования. Такая интроспекция присуща языку и лингвистике на всем протяжении их существования» [6, с. 36].

В лингвистике нередко для обозначения обращений к интроспекции используются также такие термины, как «самонаблюдение», «языковое чутье», «языковая интуиция», «лингвистическая интуиция». При моделировании и анализе языковых явлений лингвист может обращаться и к своей языковой интуиции, и к интуиции информантов при анкетировании. Лингвист может также наблюдать за естественной письменной или устной речью. Все эти приемы входят в понятие интроспекции.

Заметим, что мы не поднимаем вопрос о том, что лучше и эффективнее – корпусные методы исследований или интроспекция. Речь идет о том, что всегда лучше избегать крайностей. С одной стороны, существует крайность, представляющая радикальное неприятие корпусной лингвистики. Например, О. О. Борискина ссылается на интервью Н. Хомского в 2004 г. «Corpus linguistics doesn't mean anything» *‘Корпусная лингвистика ничего не значит’*, в котором он отрицает значимость корпусной лингвистики для познания языка [6]. Другую крайность представляют убежденные сторонники корпусных исследований, которые считают, что современное исследование языка не может быть проведено вне «лингвистики корпусов» [8]. Как отмечает А. В. Колмогорова, в последнее время заявление интроспекции как метода лингвистического анализа становится предметом критики при обсуждении диссертационных исследований [9]. В качестве иллюстрации приведем также цитату из одной рецензии на статью: «в последнее десятилетие интуиция как

инструмент исследования, интроспективный по преимуществу, уступает место корпусным исследованиям, обеспечивающим более объективные результаты» (из рабочего архива ответственного секретаря журнала. – И. Б.).

Как известно, разумность всегда где-то посередине, в компромиссе. Воспользуемся идеей диалектической триады Гегеля – тезис-антитезис-синтез. В более развернутом виде эту триаду можно описать так: есть тезис (утверждение), ему противостоит антитезис (отрицание), и для дальнейшего развития после их столкновения должен происходить синтез (сохранение тезиса и антитезиса в некотором гармонизирующем единстве). На третьей стадии (стадии синтеза) происходит преодоление противоположностей, их примирение и объединение. Эта триада рассматривается в концепции Гегеля как универсальная формула развития. При приложении этой идеи к нашему вопросу думается, что перспективным и продуктивным будет не вычеркивание, не элиминация, а активное вплетение интроспекции в канву корпусных исследований.

И. Козера, анализируя возможности корпусов, справедливо замечает, что «корпусное исследование наполняется смыслом лишь при совмещении автоматизированной процедуры извлечения данных с качественным анализом опытного лингвиста» [3, с. 30]. В качестве поддержки нашего призыва к синтезу подходов приведем также мнение Н. В. Перцова: «Разумеется, я не хочу быть понят так, что нужно отказываться от интроспекции и от языкового чутья. Нет, ни в коем случае. Как нельзя полностью доверять чутью, так нельзя и полностью доверять корпусам, тем самым их фетишизируя <...> При изучении корпусных данных требуется внимательный контроль со стороны языковой интуиции исследователя, причем желательно с привлечением оценок других носителей языка» [10, с. 327–328].

Возникает вопрос: входит ли помимо других методов и приемов интроспекция как лингвистическое наблюдение в качественный анализ языкового материала опытным лингвистом? Представляется, что это неотъемлемая часть лингвистического анализа. Естественная интроспекция – это «всепроникающее явление, не устранимое ни из языка, ни из процессов его использования и изучения» [6, с. 44]. Сочетание и сравнение данных корпуса с собственными лингвистическими наблюдениями внимательного исследователя может обеспечить качественный анализ, более близкий к тому, что есть в языке и речи, чем исключительно корпусное исследование (зачастую нацеленное на сбор данных и их статистический анализ).

Приверженность лингвистов-«про-корпусников» количественному и статистическому анализу данных корпусов по исследуемому языковому явлению тоже нередко вызывает определенную критику. По мнению Ю. Д. Апресяна, «сырой частотный подсчет употребления слов не может выступать критерием истинности утверждений о функционировании лингвистического объекта. Данный вопрос качества полученных результатов всецело связан с профессиональной компетенцией исследователя» [2, с. 25]. В качестве примера приведем также цитату из работы А. Ю. Мордовина: «...в Корпусе

современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English), слово *fight* ‘борьба’ встречается в сочетании со словом *freedom* ‘свобода’ в три раза чаще, чем в сочетании со словом *democracy* ‘демократия’. Означает ли это, что американский менталитет подсознательно ставит ценность борьбы за свободу выше, чем борьбы за демократию? Для того чтобы усомниться в этом предположении, достаточно ознакомиться с дайджестом внешней политики США за последние несколько месяцев» [11, с. 113].

Изобилие таблиц и графиков (с подсчетом процентных соотношений, коэффициентов и других статистических данных с числами, представленными десятичными дробями) в лингвистических корпусных исследованиях (см. пример на рис. 3) вызывает оторопь у лингвистов со скептическим или «сдержанным» отношением к корпусным изысканиям.

Диаграмма 1. Корреляция синтаксических параметров в учебных текстах

Таблица 2. Результаты теста ANOVA

	СТЕПЕНИ СВОБОДЫ	СУММА КВАДРАТОВ	СРЕДНЕЕ КВАДРАТОВ	ЗНАЧЕНИЕ F-МЕРЫ	PR(>F)	ЗНАЧИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ
Средняя длина предложения	5	262.7	52.53	5.216	0.000218	***
Максимальная глубина вложенных групп	5	138.0	27.61	7.669	<0.001	***
Минимальная глубина вложенных групп	5	2277	455.4	6.745	<0.001	***
Сочинительные предложения	5	523	104.52	1.938	0.0926	—
Подчинительные предложения	5	127	25.41	0.386	0.858	—
Деепричастные обороты	5	68.6	13.716	2.863	0.0175	*
Причастные обороты	5	191.9	38.38	5.891	<0.001	***
Инфинитивные клаузы	5	459	91.80	2.751	0.0215	*

Рис. 3. Пример таблицы, содержащей статистические данные, полученные в ходе корпусного исследования (фрагмент) (из работы Копотева, с. 95).

Здесь уместно привлечь внимание читателя к развернувшейся в 2005–2009 гг. на страницах научного журнала «Вопросы языкознания» дискуссии о целесообразности требования математической точности в филологических науках. Участниками этой полемики выступили М. И. Шапир, А. В. Гладкий и Н. В. Перцов. В своей публикации М. И. Шапир высказывает мнение о нецелесообразности применения «точных» математических методов в гуманитарных науках в целом и в филологии в частности [12]. А. В. Гладкий в своей работе подвергает критике данное мнение и настаивает на необходимости более активного использования математических методов в лингвистических исследованиях [13]. Присоединяясь к развернувшейся полемике, Н. В. Перцов занимает сдержанную позицию, все же больше склоняясь и поддерживая мнение М. И. Шапира [14].

Данная активная дискуссия свидетельствует об остром характере вопроса о способности филологии (в широком смысле слова) встать в один ряд с точными науками. Очевидно, естественный человеческий язык онтологически таков, что трудно укладывается в строгие схемы, таблицы и диаграммы

с точными числами. Представляется, что углубление в математику, в лингвистическую статистику и «бухгалтерию» является в большей мере прерогативой отдельной отрасли – компьютерной лингвистики, нацеленной на обеспечение данных для совершенствования языковых умений искусственного интеллекта.

В заключение еще раз подчеркнем, что в качестве разумного видится подход взвешенного отношения к корпусным исследованиям, построенного на гармоничном сочетании качественного и умеренного количественного анализа данных корпуса с честными интроспективными наблюдениями внимательного лингвиста. Такой взвешенный подход прекрасно вписывается в вариант известного девиза: «Внедряя инновации, сохраняем традиции».

ЛИТЕРАТУРА

1. Парина И. С. Корпусный анализ в исследовании фразеологии: достоинства и недостатки // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnyy-analiz-v-issledovanii-frazeologii-dostoinstva-i-nedostatki> (дата обращения: 30.03.2024).

2. Борискина О. О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2015. № 3. С. 24–27.

3. Козера И. Метод корпусного исследования – преимущества и недостатки (на примере использования Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] // Studia Russologica, 2018. № 11. URL: <https://ru-j.uj.edu.pl/server/api/core/bitstreams/3b64adc2-52b0-4557-b42b-ff23ae01e04d/content> (дата обращения: 05.02.2024).

4. Копотев М. В. О некоторых следствиях корпусной лингвистики для общей теории языка // Филологический класс, 2021. № 2. С. 90–102.

5. Рюкова А. Р. Корпусно-ориентированные исследования языка: краткий обзор достижений и трудностей [Электронный ресурс] // Russian Linguistic Bulletin, 2024. № 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusno-orientirovannye-issledovaniya-yazyka-kratkiy-obzor-dostizheniy-i-trudnostey> (дата обращения: 05.02.2024).

6. Тимофеева М. К. Интроспекция в лингвистике и в языке // Вопросы языкознания, 2015. № 6. С. 33–53.

7. Talmy L. Introspection as a Methodology in Linguistics [Electronic resource] // Paper Distributed at 10th International Cognitive Linguistics Conference, July, 2007, Krakow (Poland). URL: <http://linguistics.buffalo.edu/people/faculty/talmy/talmy.html> (accessed: 05.02.2024).

8. Плунгян В. А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. Проект «Публичные лекции» [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/> (дата обращения: 12.04.2024).

9. Колмогорова А. В. Интроспекция: универсальный когнитивный принцип, лингвистический метод или методика получения лингвистических данных? [Электронный ресурс]. URL: <http://shironin.com/MethLing/Kolmogorova.docx> (дата обращения: 12.04.2024).

10. Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Корпусная лингвистика – 2006: Труды международной конференции, Санкт-Петербург, 10–14 окт. 2006 г. Санкт-Петербург, 2006. С. 318–331.

11. Мордовин А. Ю. Роль бессознательного и интуиции в лингвистическом анализе в рамках корпусного подхода [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика, психология, 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-bessoznatelnogo-i-intuitsii-v-lingvisticheskom-analize-v-ramkah-korpusnogo-podhoda> (дата обращения: 12.03.2024).

12. Шапир М. И. “Тебе числа и меры нет»: о возможностях и границах “точных методов” в гуманитарных науках // Вопросы языкознания, 2005. № 1. С. 43–62.

13. Гладкий А. В. О точных и математических методах в лингвистике и других гуманитарных науках // Вопросы языкознания, 2007. № 5. С. 22–37.

14. Перцов Н. В. О точности в филологии // Вопросы языкознания, 2009. № 3. С. 100–124.